Гражданское право

УДК 347.65/.68
ББК: 67.404.4

КОСТИНА Ольга Владимировна
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», Новочеремушкинская ул., д. 69, Москва, 117418, Россия.
https://orcid.org/0000-0001-8510-1182
Костина Ольга Владимировна, доцент кафедры гражданского прав, кандидат юридических наук, доцент, Москва, Россия.
E-mail: ovk145@mail.ru

ЛЮБАНОВ Владислав Евгеньевич
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», Новочеремушкинская ул., д. 69, Москва, 117418, Россия.
https://orcid.org/0000-0002-7009-6306
Любанов Владислав Евгеньевич, студент 3 курса ФНО ВО.
E-mail: vladislavlyubanov@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) НАСЛЕДСТВЕННОЙ МАССЫ

Аннотация

Предмет/тема. Предметом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией принципа добросовестности в делах о несостоятельности (банкротстве) наследственной массы.

Цели/задачи. Целью исследования является анализ положений статей 1, 10, 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 223.1 параграфа 4 главы X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», и возможности реализации принципа добросовестности в делах о несостоятельности (банкротстве) наследственной массы.

Методология. Методологическую основу исследования составляют: всеобщие методы познания; общенаучные методы, включающие в себя системный и логический метод, а также анализ, синтез и аналогию; частнонаучные методы, такие как метод сравнительного правоведения и формально-юридический метод.

Вывод. Проведенное исследование позволяет сформулировать вывод о том, что положения, отраженные в статьях 1, 10, 1175 ГК РФ и статьи 223.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» применяются с учетом принципа добросовестности как субъектами наследственных правоотношений, так и участниками дел о несостоятельности (банкротстве) наследственной массы. Следует признать, что отсутствие закрепления на законодательном уровне требования о добросовестном поведении участников в исследуемых правоотношениях порождает неоднозначность в выносимых решениях различными судебными инстанциями.

***Ключевые слова**: принцип добросовестности, банкротство (несостоятельность), наследственная масса, наследник, долг, кредитор.*

JEL Classification: K36

Civil law

Olga V. Kostina, Associate Professor, Civil law Department of the Russian state University of justice, Candidate of legal sciences, Moscow.
E-mail: ovk145@mail.ru
Vladislav E. Lyubanov, Student Russian State University of Justice, Moscow.
E-mail:vladislavlyubanov@gmail.com

REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF INTEGRITY IN CASES ON THE FAILURE (BANKRUPTCY) OF THE HEREDITARY MASS

Abstract

Subject/theme The subject of the study is the social relations arising in connection with the implementation of the principle of good faith in insolvency (bankruptcy) of the hereditary mass.

Goals/objectives The aim of the study is the analysis of the provisions of articles 1, 10, 1175 of the Civil code of the Russian Federation, article 223.1 of section 4 of Chapter X of the Federal law «On insolvency (bankruptcy)» and the possibility of the implementation of the principle of good faith in insolvency (bankruptcy) of the hereditary mass.

Methodology The methodological basis of research are: universal methods of knowledge; scientific methods, including systematic and logical method and also the analysis, synthesis and analogy; methods such as the method of comparative law and formal legal method.

Conclusion The study allows us to conclude that the provisions reflected in articles 1, 10, 1175 of the civil code and article 223.1 of the Federal law «on insolvency (bankruptcy)» are applied taking into account the principle of good faith as subjects of hereditary relations, and participants in insolvency (bankruptcy) of the estate. It should be recognized that the lack of consolidation at the legislative level of the requirement of good behavior of participants in the studied legal relations generates ambiguity in the decisions of various courts.

Key words: *the principle of good faith, the bankruptcy (insolvency), mass of the succession, the heir, the debt, the lender*

Особое значение принципов правового регулирования в рамках наследственных отношений невозможно переоценить. Тем более, что «качество законов и эффективность правового регулирования во многом зависят от того, как в них сформулированы и раскрыты принципы» [7, С.20].

Под принципами наследственного права понимаются «... объективно обусловленные, закрепленные в правовых нормах важнейшие положения, имеющие стабильный характер, которые обусловливают сущность и особенности регулирования наследования, содействуют совершенствованию регламентации поведения субъектов наследственного права и направляют правоприменительную деятельность» [11, с.15].

Среди основных выступают принцип универсальности наследственного правопреемства, свобода завещания, максимальное вовлечение

наследников по закону в процесс наследования при отсутствии распоряжения наследуемым имуществом и др. Безусловно, основные начала (принципы) гражданского законодательства с учетом их определенной специфики распространяются и на наследственные правоотношения. Так, применением принципа добросовестности традиционно обусловлены обязательственные правоотношения. Основной сферой применения принципа добросовестности в вещном праве являются вопросы осуществления субъективного вещного права, которые преломляются через базовое правило принципа добросовестности, а именно, через обязанность учитывать права и интересы другого лица. Тем самым собственник или иной субъект вещного права несет вполне определяемые в конкретном случае обязанности перед конкретными лицами. В рамках исследования на основе анализа российского законодательства и правоприменительной практики рассматриваются особенности реализации принципа добросовестности в отношениях, возникающих в ситуации несостоятельности (банкротстве) гражданина в случае его смерти.

Возникновение и развитие института несостоятельности (банкротства) наследственной массы в России изначально было связано с тем обстоятельством, что многие граждане, в отношении которых вводится процедура банкротства, теряли свою правосубъектность в связи со смертью. В связи с чем и была вызвана необходимость регламентации вопросов удовлетворения требований кредиторов в отношении наследственной массы должника, который на момент предъявления требований утратил свою правосубъектность. Первым этапом становления института банкротства наследственной массы стало наделение свойством легальности положений, выявленных в Постановлении Президиума ВАС РФ в 2013 г.[1] посредством включения обозначенных выше аспектов в законопроект, регулирующий правоотношения несостоятельности наследственной массы на территории республики Крым и города федерального значения Севастополь[2]. А еще через полгода новые нормы были дополнены, откорректированы и приняты в установленном порядке законодателем[3]. В связи с этим, появление института банкротства

[1] Постановление Президиума ВАС РФ от 04.06.2013 № 17530/12 по делу № А60-14066/2009 (Требование: о взыскании вознаграждения и понесенных расходов на осуществление процедур банкротства) // СПС КонсультантПлюс. Раздел Судебная практика.

[2] Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.

[3] Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 11.

наследственной массы стало более чем своевременно. В свою очередь, И.Е. Рудик указывает на излишнюю лаконичность положений принятого закона, которая создает ряд проблем в правоприменительной практике, а также указывает на наличие недостатков нового регулирования [9, с.30]. Обращаясь к положениям статьи 223.1 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[1] (далее – Закон о банкротстве) выделены две формы банкротства наследственной массы (*рис. 1*).

В результате функционирования института суды, рассматривающие дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина в случае его смерти вынуждены решать не только проблемы, типичные для банкротства, но и разбираться с применением норм наследственного, семейного права, регулирующие имущественные отношения супругов (бывших супругов), наследников между собой, также указанных субъектов с кредиторами.

Стоит отметить, что в рамках исследования затронуты вопросы принципа добросовестности, как о правиле: «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно»[2]. И в силу этого постулата «никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения»[3].

Между тем закрепление данного принципа не нашло непосредственного выражения ни в нормах раздела V ГК РФ «Наследственное право», ни в нормах главы X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», посвященной банкротству гражданина. В связи с этим важно определиться, каким образом суд применяет указанное предписание, для этого необходимо дать общую характеристику принципа добросовестности в делах о несостоятельности (банкротстве) наследственной массы.

---

[1] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

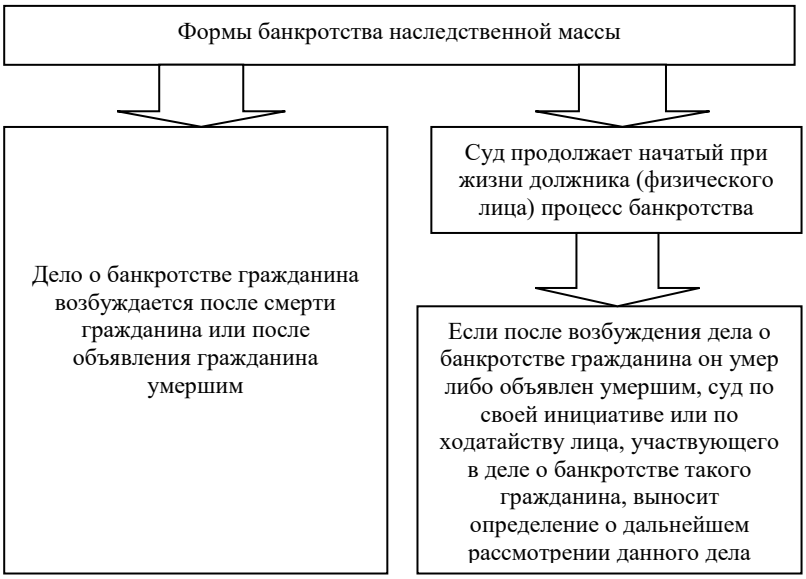

Рисунок 1 – Формы несостоятельности (банкротства) наследственной массы

Рассматривая сам термин «добросовестность» в подавляющем большинстве случаев упоминания в научной и специальной литературе встречается его понимание, как «добрая совесть, праводушие, честность, правдивость, строгая богобоязнь в поступках» [2, с.445], «способность честно выполнять свои обязанности, обязательства» [13, с.196]. Общая универсальная конструкция в праве, позволяющая применять такой принцип повсеместно, вероятнее всего исходит из построения целей, заложенных новым формирующимся правопорядком: «добросовестность – это стандарт поведения». Итак, добросовестное поведение – стандарт поведения, который предполагает не только учет интересов противоположной стороны (сторон) в возникших отношениях, но также понимается как «осознание субъектом правомерности в осуществлении своих прав и исполнении обязанностей» [3].

Недобросовестное или недопустимое осуществление права является существенным для правового положения сторон. Так, «должник не должен исполнять свои обязательства, если они для него неприемлемы в силу принципа добросовестности. При этом неприемлемость исполнения может заключаться в том, что поведение кредитора противоречит его

предыдущим действиям или нормам закона», а «тот, кто последующим поведением противоречит своему прежнему поведению и тем самым нарушает доверие другой стороны, не вправе ссылаться на свое формально существующее право по отношению к другой стороне» [6]. Помимо этого «исходным для понимания поведения как недобросовестного является положение, что недобросовестность имеет место лишь применительно к правомерным действиям» [10, с.95]. Зачастую на практике возникают ситуации, когда недобросовестное поведение воспринимается как противоправное, хотя это явное заблуждение.

Согласимся и с тем, что применение принципа добросовестности судами по своему усмотрению нуждается в соблюдении ряда важных условий, без которого возможна угроза дискредитации как самого принципа, так и дискредитация правосудия в целом. Тем более, что «применение принципа судами состоит в его конкретизации применительно к фактам данного спора, обслуживающего интересы гражданского оборота, нужно искать для каждого конкретного момента» [8, с.132]. В этой связи сложным представляется процесс изложения принципа добросовестности в виде определенной нормы права, однако его разъяснение должно быть ясно и понятно не только для судебной системы, но и для всех участников гражданского оборота. Например, в сфере несостоятельности (банкротства) наследственной массы норма должна конкретизировать действия наследника, кредиторов, иных лиц, презюмирующих свое поведение как добросовестное. В случаях, когда отсутствует судебная практика, как правило, осуществляется подбор совокупности фактов, характерных для спорной ситуации, и оценивается связь между ними, которая подтверждает добросовестность или недобросовестность поведения сторон.

Так, понятие открытия наследства – это юридический факт, с которым закон связывает начальный момент возникновения наследственного правоотношения и наделяет наследника возможностью принять наследство либо отказаться от него, поэтому его следует считать особенным правовым состоянием, наступление которого «запускает» процедуру оформления прав наследования. В ситуации, когда в условиях рынка цены (например, на недвижимость, входящую в наследственную массу) могут как расти, так и падать, (а стоимость наследства определяется согласно п. 61 Постановления Пленума ВС РФ № 9 на момент смерти наследодателя [1, с.33]), применение положений п. 2 статьи 1153 ГК РФ (способы принятия наследства) к действиям наследников, которые еще не приняли наследство, но заинтересованы в сохранении имущества для целей исполнения обязательств перед кредиторами на наш взгляд необходимо квалифицировать как проявление принципа добросовестности, особенно в ситуации несостоятельности (банкротства) наследственной массы.

Анализ судебной практики в целом, а также применительно к сфере банкротства наследственной массы, позволил выделить характерные черты

добросовестного и недобросовестного поведения в исследуемых отношениях (*рис. 2*).

Существующая судебная практика указывает на то обстоятельство, что даже при явной аналогии спорных ситуаций могут быть приняты в итоге различные решения, обоснованные с точки зрения правоприменения норм ст. 10 ГК РФ. Статья 10 ГК РФ предусматривает, что не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагается. Исходя из анализа п. 1 ст. 10 ГК РФ, под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение лиц, связанное с нарушением пределов осуществления гражданских прав, направленное исключительно на причинение вреда третьим лицам.

При этом для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам.

Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки.

Согласно разъяснениям, данным в п. 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов, по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

Таким образом, для оспаривания сделки на основании ст. 10 ГК РФ фактически необходимо доказать цель причинения вреда имущественным правам кредиторов, а также уменьшение конкурсной массы должника в результате оспариваемой сделки.

На практике недобросовестные участники гражданского оборота используют различные способы уменьшения конкурсной (наследственной) массы, в том числе составление брачного договора в пользу супруги, либо отказ от получения наследства в случае банкротства наследника.

Добросовестное поведение

Учитываются права и законные интересы другой стороны

Содействие другой стороне, помощь в получении необходимой информации

Активные попытки предотвратить причинение вреда другой стороне

Предупреждение контрагента, который не является профессиональным участником правоотношений, о необходимости дополнительных действий, прямо не предусмотренных договором, но влияющих на качество результата и др.

Примеры недобросовестного поведения (злоупотребления правом)

1. Решение Тахтамукайского районного суда (Республика Адыгея) № 2-352/2014 2-352/2014-М-248/2014 М-248/2014 от 14.07.2014: при намеренном без уважительных причин длительном непредъявлении кредитором, осведомленным о смерти наследодателя, требований об исполнении обязательств, вытекающих из кредитного договора, к наследникам, которым не было известно о его заключении, суд отказывает кредитору во взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за весь период со дня открытия наследства, поскольку наследники не должны отвечать за неблагоприятные последствия, наступающие вследствие недобросовестных действий со стороны кредитора

2. Решение Арбитражного суда Пермского края № А50-10330/17 от 05.07.2017: в нарушение положений Закона о банкротстве, о применении процедуры банкротства умершего гражданина-должника, предусматривающей стадию процедуры банкротства-реализацию имущества гражданина, **финансовый управляющий совершил действия, направленные на оспаривание и распоряжение сделок должника, не предусмотренные положениями п. 6 ст. 213.25 Закона о банкротстве** в условиях, когда истец действовал добросовестно и разумно, выполняя свои обязательства надлежащим образом в рамках взаимодействия с законным представителем наследника умершего должника. В связи с этим признана недействительной сделка, выразившаяся в одностороннем отказе от исполнения договора аренды за подписью финансового управляющего

3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-2904/18 от 30.07.2018: установив, что ответчик не предоставила суду документов, свидетельствующих о получении ею в личную собственность денежных средств, достаточных для приобретения имущества; факт продажи и приобретения имущества родственникам (маме, бабушке, дедушке) на их же денежные средства не имеет отношения к настоящему обособленному спору, поскольку разумный и добросовестный участник отношений при наличии спора, в целях защиты своих прав всегда заинтересован в раскрытии достаточного количества обстоятельств, а также в их доказывании и обосновании и наоборот, **переменчивая позиция стороны свидетельствует о попытке сокрыть факты незаконного и (или) недобросовестного поведения**, суд апелляционной инстанции обоснованно констатировал, что в ходе рассмотрения спора ответсиком была занята пассивная позиция по доказыванию своей добросовестности, так как все предствленные документы либо не имеют отношения к существу спора, либо не подтверждают, что именно она несла расходы, убедительных пояснений к представленным документам не представлено

Рисунок 2 – Характерные черты принципа добросовестности и примеры недобросовестного поведения в делах о несостоятельности (банкротстве) наследственной массы

В последнем случае в соответствии с Определением Верховного Суда

РФ от 14.09.2018[1] гражданин-банкрот не вправе отказаться от наследства, если оно может быть использовано для удовлетворения потребностей кредитора.

По материалам указанного дела индивидуальный предприниматель была признана несостоятельной, и в отношении нее была введена процедура банкротства. Однако по информации финансового управляющего позже было подано заявление о признании недействительной сделкой отказ гражданки-банкрота от наследства своей матери в пользу родственницы. Заявленные требования были удовлетворены судами различных инстанций.

После этого гражданка-банкрот подала жалобу в Верховный Суд, в которой просила отменить вынесенные судебные акты и направить спор на новое рассмотрение. ВС РФ не усмотрел нарушений судами норм материального и процессуального права, согласился с их выводами и отказал ей в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам.

Отметим позицию судов в этом отношении: наследственная масса при проведении процедуры банкротства формируется путем применения всех допустимых законом механизмов. При этом финансовыми управляющими при проведении финансового анализа проводится проверка не только данных из госреестров и банковских счетов, но и семейных отношений должника, лиц, имеющих с ним родственные связи. В свою очередь добросовестные должники осознают, что получаемое наследство может пополнить конкурсную массу.

Отметим, что при исполнении обязательств по долгам наследодателя наследники удовлетворяют требования кредиторов, определяя очередность по своему усмотрению (как это делал бы и наследодатель). Опередившие добросовестные кредиторы, в том числе личные кредиторы наследника, не обязаны ничем делиться с кредитором, опоздавшим пусть даже не по своей вине (например, срок исполнения наступил позднее). Перераспределение, возможно в банкротстве наследства путем оспаривания произведенного исполнения или взыскания убытков с наследников. В п. 2 ст. 1174 ГК РФ установлены перечень и очередность привилегированных кредиторов. Неудовлетворенному требованию привилегированного кредитора наследники не могут противопоставить удовлетворение требования обычного кредитора. Отказополучатели, не являющиеся кредиторами наследодателя, но относящиеся к кредиторам наследства, получают удовлетворение в последнюю очередь. Неудовлетворенному требованию обычного кредитора наследники не могут противопоставить исполнение,

[1] Определение Верховного Суда РФ от 14.09.2018 № 305-ЭС18-13167 по делу № А41-42616/2015 Требование: о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по заявлению о признании недействительной сделкой заявления об отказе от наследства в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) // СПС КонсультантПлюс. Раздел Судебная практика.

произведенное отказополучателю. На наш взгляд, наследник, знающий о стечении кредиторов, может продолжить произвольное удовлетворение на свой собственный риск. То есть последствия итоговой непропорциональности падают на наследника лично. Действующее законодательство устанавливает приоритет удовлетворения требований о выплате алиментов перед иными требованиями кредиторов: в случае недостаточности денежной суммы, взысканной с должника, для полного удовлетворения всех требований его кредиторов в первую очередь удовлетворяются требования о взыскании алиментов. Учитывая это, появление в числе долгов лица задолженности по алиментным обязательствам при недостаточности его имущества приводит к уменьшению выплат другим кредиторам. Недобросовестные должники часто заключают мнимые алиментные соглашения со своими родственниками, искусственно создавая подконтрольную задолженность с приоритетом погашения. Родственные связи должника и такого кредитора позволяют сохранить имущество в сфере контроля должника, несмотря на видимость смены собственника. Другие же кредиторы лишаются возможности полностью взыскать задолженность. В большинстве дел суды научились различать ситуации, когда указанные институты используются с противоправной целью, и не допускают нарушения прав добросовестных кредиторов. В одних случаях чрезмерно завышенный размер алиментов, предусмотренный соглашением, снижается[1], в других такие соглашения признаются недействительными как мнимые (п. 1 ст. 170 ГК РФ) и заключенные в результате злоупотребления правом (ст. 10, 168 ГК РФ)[2]. При этом практика признания алиментных соглашений недействительными обширна не только при рассмотрении соответствующих требований в рамках отдельных исковых производств, но и при рассмотрении споров о признании должников банкротами. В частности, суды признают алиментные соглашения направленными на искусственное увеличение размера обязательств должника и, соответственно, на уменьшение размера конкурсной массы, а, следовательно, нарушающими права и законные интересы кредиторов [5, с.5].

Как отмечается «добросовестность должника при обычной процедуре несостоятельности (банкротства) в том числе служит условием освобождения от неисполненных обязательств и обязанностей» [12, с.41].

Как известно, основными качествами принципа права, отличающими его от нормы права, т.е. определенного правила поведения, имеющего известную структуру (гипотеза, диспозиция, санкция), являются высокая степень абстрактности и общеобязательность [4]. Абстрактность означает,

---

[1]Кассационное определение Верховного суда Республики Бурятия от 16.12.2009 по делу № 33-3047.

[2]Например: Решение Центрального районного суда г. Барнаула от 26.08.2015 по делу № 2-5455/2015.

что принцип не имеет не только формы нормы права, но и такой степени определенности, которая дает возможность непосредственно обнаружить его отсутствие или наличие в фактическом поведении участников конкретного спора. Следовательно, принцип права не может быть применен иначе, чем путем его конкретизации применительно именно к фактам, установленным судом в каждом конкретном случае [10, с.96].

Следует учитывать, что наследственная масса при проведении процедуры банкротства формируется путем применения всех допустимых законом механизмов. Суды и финансовые управляющие при проведении финансового анализа не только руководствуются данными из госреестров и банковских счетов, но и проверяют семейные отношения должника, лиц, имеющих с ним родственные связи. И должники понимают, что наследство в случае смерти родственника может пополнить конкурсную массу. Исходя из вышесказанного, и в подтверждение влияния принципа добросовестности на разрешение споров в отношении несостоятельности (банкротства) наследственной массы следует привести пример судебной практики. Так, Арбитражный суд Уральского округа рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу должника (наследника по долгам наследодателя) на решение Арбитражного суда Свердловской области от 10.01.2017 г. по делу № А60-25086/2016 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2017 г.[1] По общей фабуле, вступившим в законную силу решением Октябрьского районного суда города Екатеринбурга от 03.12.2015 по делу № 2-582/2015 установлено, что во исполнение условий заключенного между банком и Н.Э.В.(наследодателем) кредитного договора, на основании которого банк предоставил Н.Э.В. кредит в сумме 20 490 000 руб. на 120 месяцев с процентной ставкой за пользование кредитом в размере 17 % годовых, обеспеченный залогом принадлежащего Н.Э.В. недвижимого имущества, при этом Н.Э.В. обязательства по возврату кредита не исполнил, 23.01.2014 Н.Э.В. умер, непогашенная задолженность перед банком составила 25 463 712 руб. 99 коп.

В соответствии со свидетельствами праве на наследство от 04.08.2014, Н.Д.Э., Н.А.Э. и Н. В. Э. являются наследниками Н.Э.В. по закону и приняли наследственное имущество в размере, достаточном для погашения вышеназванной задолженности, включая залоговое имущество, обеспечивающие исполнение обязательств по кредитному договору от 07.06.2013 № 02/0006/13-ИК/50, при этом данная задолженность также вошла в состав соответствующего наследства, в то время как названные наследники в период с 01.08.2014 ***никаких действий по погашению указанной задолженности не предпринимали, на соответствующие***

[1] Постановление Арбитражный суд Уральского округа (ФАС УО) от 8 августа 2017 г. по делу № А60-25086/2016 [электронный ресурс] // http://fasuo.arbitr.ru (Дата обращения 25.02.2019).

претензии банка не отвечали, в связи с чем, суд взыскал с Н.Д.Э., Н.В.Э. и Н.А.Э. солидарно в пользу банка задолженность по вышеуказанному кредитному договору в размере 25 463 712 руб. 99 коп., обратил взыскание на предмет залога, с установлением начальной продажной цены предмета залога в размере 34 288 541 руб. 06 коп., взыскал судебные расходы с каждого. Также суд указал, что с момента возникновения у заявителя (наследника-должника Н.Д.Э) обязательства по погашению спорной задолженности и имущества в наследство прошло более двух лет, в течение которых Н.Д.Э. *не предпринимал никаких действий по погашению кредиторской задолженности*, и, более того, как установлено вступившими в законную силу судебными актами, *осуществлял действия по безвозмездному выводу полученного им в наследство от наследодателя имущества в пользу своих родственников*.

Суд, указал, что поскольку банкротство умершего гражданина, по сути, является применением конкурсных процедур в отношении обособленного имущества, применение специальных правил параграфа 4 главы X Закона о банкротстве обусловлено, прежде всего, сохранением возможности разграничения имущества, входящего в состав наследства, и имущества наследника, то есть сепарацией наследственной массы, за счет которой кредиторы наследодателя могут удовлетворить свои требования. При этом, в силу ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Суд исследовав и оценив относимость, допустимость, достоверность каждого из представленных в материалы дела доказательств в отдельности, а также достаточность и взаимную связь данных доказательств в их совокупности, исходя из конкретных обстоятельств дела пришел к обоснованным выводам о том, **что сепарация наследственной массы в данном случае затруднительна. Учитывая изложенное, принимая во внимание, что указанные действия Н.Д.Э. (наследника) по выводу наследственного имущества являются недобросовестными**, и о наличии в данном случае оснований для признания Н.Д.Э. несостоятельным (банкротом) и введении в отношении него процедуры реализации имущества гражданина.

Следует также отметить, что в отношении всех трёх указанных должников возбуждены дела о банкротстве, в рамках которых в отношении Н.Д.Э., Н.В.Э. и Н.А.Э. введены процедуры реализации имущества гражданина, и финансовым управляющим по всем трем делам осуществляются активные мероприятия по организации торгов с целью продажи имущества трех названных должников и погашения за счет средств, полученных от его реализации, требований всех их кредиторов, основным из которых является банк.

Данный пример, наглядно показывает влияние принципа

добросовестности на разрешение спора в сфере с несостоятельностью (банкротством) наследственной массы и возможность установление негативных последствий для наследников при злоупотреблении правом с целью причинить вред кредиторам.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Учитывая тот факт, что положениям Закона о банкротстве федеральный законодатель отдал приоритет по отношению к общим нормам ГК РФ, отметим, что при этом не исключается применение норм гражданского законодательства в той мере, в которой эти нормы не вступают в противоречие с целями и задачами законодательства о банкротстве. Действительно, само по себе законодательство о наследовании носит комплексный характер, где наиболее высок удельный вес норм гражданского права. Нельзя, однако, сбрасывать со счетов и наличие в нем норм иной отраслевой принадлежности – процессуального, финансового и ряда других отраслей законодательства и права. Так, применение принципа добросовестности в делах о несостоятельности (банкротстве) наследственной массы, требующего усмотрения суда, нуждается помимо общего указания на его существование, отражение в законе частных норм, в той или иной форме содержащих оценку поведения сторон правоотношения как добросовестного так и недобросовестного.

Список источников:

1. Ананьева А.А., Костина О.В. Проблемные аспекты совершения и оспаривания завещаний, основу которых составляет недвижимое имущество // Нотариус. 2018. № 6. С. 33-37.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т1 1: А-З. М.: Рус.яз. – Медиа, 2006. 699 с.
3. Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004.
4. Карташов В.Н.Принципы права: понятие, структуры, функции // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Принципы права. Вып. 10. Ярославль, 2006.
5. Ломакина П.А. Оспаривание алиментных соглашений в банкротстве. Новый взгляд ВС РФ. Комментарий к Определению судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 27.10.2017 № 310-ЭС17-9405(1,2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 2. С. 4-10.
6. Нам К.В. История развития принципа добросовестности (Treuund Glauben) в период с 1900 по 1945 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 6. С. 63-97.
7. Никитюк П.С. Наследственное право и наследственный процесс. Кишинев: Штиинца, 1973. 390 с.
8. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 124-181.
9. Рудик И.Е. Особенности банкротства наследственной массы // Наследственное право. 2016. № 4. С.30-33.

10. Скловский К.И. Применение права и принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 2. С. 94-118.

11. Храмцов К.В. Правовое регулирование наследования в Российской Федерации. Омск, 2002. 86 с.

12. Шишмарева Т.П. Правовое регулирование ответственности наследников по обязательствам наследодателя при недостаточности наследственной массы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 41-45.

13. Экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 2007. 1088 с.

References:

Ananieva, Kostina (2018) – Ananieva A.A., Kostina O.V. Problematic aspects of making and challenging wills, the basis of which is real estate [Problemny`e aspekty` soversheniya i osparivaniya zaveshhanij, osnovu kotory`x sostavlyaet nedvizhimoe imushhestvo] // Notary. 2018. № 6. Pp. 33-37.

Dal (2006) – Dal V.I. Explanatory dictionary of the living great Russian language [Tolkovy`j slovar` zhivogo velikorusskogo yazy`ka]. In 4 tons T1 1: a-z. M.: Rus.yaz. - Media, 2006. 699 PP.

Drozdova (2004) – Drozdova T.Y. Integrity in the Russian civil law [Dobrosovestnost` v rossijskom grazhdanskom prave]: abstract. dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. Irkutsk, 2004.

Kartashov (2006) – Kartashov V.N. Principles of law: concept, structure, functions [Principy` prava: ponyatie, struktury`, funkcii] // Legal notes of Yaroslavl state University. P. G. Demidov. Principle of law. Issue. 10. Yaroslavl, 2006.

Lomakin (2017) – Lomakin P.A. the Challenge of alimony agreements in bankruptcy. New view of the armed forces. Comment to The definition of the judicial Board on economic disputes of the armed forces of 27.10.2017 № 310-ES17-9405 (1, 2) [Osparivanie alimentny`x soglashenij v bankrotstve. Novy`j vzglyad VS RF. Kommentarij k Opredeleniyu sudebnoj kollegii po e`konomicheskim sporam VS RF ot 27.10.2017 № 310-E`S17-9405(1,2)] // Bulletin of economic justice of the Russian Federation. 2018. № 2. C. 4-10.

Nam (2018) - Nam K. V. History of development of the principle of good faith (Treu und Glauben) in the period from 1900 to 1945 [Istoriya razvitiya principa dobrosovestnosti (Treuund Glauben) v period s 1900 po 1945 g.] // Bulletin of economic justice of the Russian Federation. 2018. № 6. P. 63-97.

Nikityuk (1973) – Nikityuk P.S. Succession law and hereditary process [Nasledstvennoe pravo i nasledstvenny`j process]. Chisinau: Shtiintsa, 1973. 390 PP.

Novitsky (2006)- Novitsky I.B. the Principle of good conscience in the draft law of obligations [Princip dobroj sovesti v proekte obyazatel`stvennogo prava] // Bulletin of civil law. 2006. № 1. P. 124-181.

Rudik (2016) - Rudik I.E. features of bankruptcy of hereditary weight [Osobennosti bankrotstva nasledstvennoj massy] // Inheritance law. 2016. № 4. P. 30-33.

Sklovsky (2018) – Sklovsky K I. Application of law and the principle of good faith [Primenenie prava i princip dobrosovestnosti] // Bulletin of economic justice of the Russian Federation. 2018. № 2. P. 94-118.

Khramtsov (2002) – Khramtsov K. V. legal regulation of inheritance in the

Russian Federation [Pravovoe regulirovanie nasledovaniya v Rossijskoj Federacii]. Omsk, 2002. 86 p.

Shishmareva (2018) – Shishmareva T.P. Legal regulation of the responsibility of the heirs for the obligations of the testator in case of insufficiency of the hereditary mass [Pravovoe regulirovanie otvetstvennosti naslednikov po obyazatel`stvam nasledodatelya pri nedostatochnosti nasledstvennoj massy]. Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2018. № 10. P. 41-45.

Economic dictionary [E`konomicheskij slovar`] / ed. Apriliana. M.: Institute of new economy, 2007. 1088 p.